

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 24 Том . 2022

Особенности межконфессиональной политики Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве

Мухамедов Шухрат Бахронович

*И.о. профессора, Филиал Российского государственного университета нефти и газа (Научно-исследовательский университет) имени И.М. Губкина
Узбекистан, Ташкент*

Аннотация

В статье на основе оригинальных архивных источников из Национального архива Республики Узбекистан, а также уникальной литературы исследуемого периода, рассмотрены некоторые аспекты межконфессиональной политики Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве. В том числе, рассмотрена политика краевой администрации по вопросу хаджа и, в целом, паломничества мусульман региона к Святым местам.

Ключевые слова: Туркестанское генерал-губернаторство, христианская религия, ислам, хадж, межконфессиональные отношения

Дата публикации: 17.06.2022

Ссылка для цитирования:

Мухамедов Ш. Б. Особенности межконфессиональной политики Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве // Метаморфозы истории – 2022. – Выпуск 24 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810020710-1-1> (дата обращения: 19.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810020710-1

¹ Во второй половине XIX в. после вхождения Средней Азии в состав Российской империи происходит соприкосновение двух океанов — мира ислама и

христианства, которые по сути и по содержанию являлись родственными религиями (единобожие, признание одних и тех же пророков: Авраам —Иброхим, Моисей — Мусо, Иисус — Исо Масих, признание конца света и т.д.). Однако происходит не только соприкосновение двух религий, но, прежде всего, соприкосновение различных культур, образов мысли и бытовых особенностей. В целом, соприкасаются европейский и восточный образ жизни.

² **Взаимовлияние религиозных конфессий.** Туркестанское генерал-губернаторство во второй половине XIX в. становится центром притяжения больших масс людей, которые приезжают на эту окраину Российской империи в поисках лучшей жизни, солнца и тепла. Реформа 1861 г. дала свободу крепостным крестьянам, но не обеспечила их землей. Огромная масса крестьян в целях получения земли направляется сюда и занимает лучшие участки, ранее принадлежавшие кочевым народам — киргизам и туркменам. В числе переселившихся было не малое количество людей служилых, чиновников и рабочих. Наряду с представителями славянских народов переселяются и представители многих других национальностей. В том числе немцы, армяне, евреи, поляки, татары и многие другие. Естественно, что среди них было немало и верующих людей. В Ташкенте — центре Туркестанского края — начинают строиться православные церкви, римско-католический костел, евангелическо-лютеранская церковь, еврейские синагоги. Главной религиозной конфессией региона, естественно, являлась исламская. В Ташкенте было огромное количество мечетей и медресе. Мусульмане города проявляли веротерпимость к представителям других конфессий и проживание в одном городе с ними приводило к взаимному обогащению их культур.

³ Российские авторы второй половины XIX – начала XX в., такие как Н. П. Остроумов, В. П. Наливкин, И. И. Гейер, А. И. Добросмыслов и другие в своих трудах подробно описывают взаимоотношения представителей различных конфессий в Туркестане и, в частности, в Ташкенте. Так в работе Н. П. Остроумова «Сарты» (1896), говорится о том, что православные храмы в Ташкенте построены местными рабочими и что построены они добротнo, под руководством российских инженеров. В процессе строительства местные рабочие усвоили новые методы работы и познакомились с новыми инструментами¹.

⁴ Ряд документов Национального архива Республики Узбекистан даёт нам очень интересный материал по мирному взаимовлиянию религиозных конфессий в Ташкенте и, в целом, в Туркестане. Это материалы, в основном, фондов И-1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора), И-47 (Учебное дело).

⁵ Соприкосновение двух миров — исламского и христианского происходило, естественно, не просто. Первый генерал-губернатор Туркестана К. П. фон Кауфман считал, что влияние христианской религии на мусульманство окажет столь сильное влияние, что исламская религия постепенно утратит свои позиции². Однако, действительность оказалась гораздо сложнее. Исламские учреждения в Ташкенте и, в целом, по Туркестану с каждым годом все больше укреплялись и в количественном отношении увеличивались. Между тем, надо признать, что царская администрация в целом не выказывала серьезного

вмешательства в религиозную жизнь народов региона. А в финансовом отношении местные мактабы, медресе и мечети находились вне помощи Российского государства, т.е. находили средства к существованию сами. Надо отметить, что в таком же положении находились и все другие религиозные конфессии, включая и неправославные христианские.

⁶ Вернемся к истории появления в Ташкенте неисламских культовых сооружений. Первая временная военная церковь во имя Святых Иосифа и Георгия была построена в 1868 г. в Ташкенте. Храм был построен из сырцового кирпича без колокольни и представлял из себя четырехугольную коробку³. Основательно эта церковь была перестроена в 1877 г. Перестройка храма и постройка колокольни была осуществлена по проектам Н. Ф. Ульянова и выполнена инженером Шавровым. В 1909 г. церковь возведена в степень соборной⁴. В начале XX в. только в Ташкенте было уже 15 православных храмов⁵.

⁷ Римско-католическая церковь была так же представлена в Ташкенте в конце XIX в. Отдельного храма она не имела. Богослужение совершалось в 1885 г. в доме Владиславлева по улице Самаркандской. С 1905 г. богослужение производилось в доме польского общества на Саларе, напротив кадетского корпуса⁶.

⁸ С 1912 г. начинается постройка Римско-католического костела в Ташкенте. Строительство костела по различным причинам затянулось на многие года⁷. Завершенный вид костел обрел в начале XXI в.

⁹ Армяно-грегорианская церковь в Ташкенте была открыта в 1908 г. в доме Армянского общества по Кауфманскому проспекту. До этого времени для удовлетворения духовных нужд армян изредка приезжали в Туркестан священники с Кавказа⁸. В 1913 г. общее число армян в Туркестане составляло 15541 человек. Армянские церкви были построены также в Асхабаде, Самарканде, Коканде и других городах края⁹.

¹⁰ Евангелическо-лютеранская церковь также имела свой приход в Ташкенте. Приход был утвержден 12 января 1885 г., пастор был назначен в 1892 г. Строительство кирхи длилось в Ташкенте долгое время. Основной причиной являлась нехватка средств. К концу 1896 г. здание кирхи было в целом готово, и в нем можно было совершать церковную службу. 3 октября 1899 года здание кирхи было освящено¹⁰. Присутствовавших гостей удивило, что служба проходила в основном на русском языке. Учитывая тот фактор, что прихожане не обладали достаточным знанием немецкого языка, управляющий Министерством Внутренних дел Российской империи подписывает разрешение от 26 сентября 1900 г. совершать богослужение в Ташкентской кирхе на русском языке¹¹.

¹¹ В Ташкенте находилось четыре еврейские синагоги. Первая синагога русских евреев начала действовать в начале 70-х гг. XIX в. в русской части города (ул. 12 тополей)¹². Общественная синагога туземных евреев была построена в 1896 г. В Ташкенте имелась так же частная синагога Юсуфа Давыдова,

построенная в 1890 г. Эта синагога размещалась «на Давыдовской улице и освещалась электричеством»¹³.

¹² Российская администрация в целом оставила в неприкосновенности систему самоуправления туземных евреев, введя лишь дополнительно в каждой общине должность казенного раввина с функциями аналогичными таковым в еврейских общинах других частей России¹⁴.

¹³ Больше всего в Ташкенте было мечетей. Всего было в начале XX в. 333 больших и малых мечетей, из них 16 находились в русской части города¹⁵. В самом начале вхождения Ташкента в состав Российской империи, были случаи, когда мусульмане хотели посещать православные храмы с целью ознакомления того, как проходила там служба.

¹⁴ Естественно, что мусульман поражали необычность православных церквей, церковный хор, исполнявший прекрасные песнопения, а также религиозная живопись.

¹⁵ 10 декабря 1899 г. Туркестанский генерал–губернатор С. М. Духовской обращается с посланием к Епископу Туркестанскому и Ташкентскому Аркадию с просьбой: «В целях сближения нашего с туземцами края, исключительно исповедующими мусульманство, было бы желательно, чтобы последним не возбранялось так же посещение, в случае выраженного ими желания, православных церквей для присутствия при Богослужении»¹⁶.

¹⁶ Однако оказалось, что не все так просто. В ответном послании от 17 мая 1900 г., епископ отвечает Туркестанскому генерал-губернатору, что не в его власти принять решение по этому не простому вопросу и он должен обратиться в Правительственный Синод за разъяснением¹⁷. И только лишь 20 февраля 1901 г. был принят Указ Его императорского Величества, Самодержца Российского, в Правительственном Синоде. В Указе было сказано следующее: «Со стороны Синода не встречается препятствий к тому, чтобы Туркестанским епархиальным начальством было дозволено, по его усмотрению туземцам края мусульманам, посещать в их национальных костюмах, православные храмы во время богослужения если от сего не предвидится, по каким-либо обстоятельствам, возможности нарушения благопристойности»¹⁸. Как мы видим решение на первый взгляд не очень сложного вопроса состоялось только при участии самого Российского императора.

¹⁷ **Туркестанские генерал-губернаторы и межконфессиональный вопрос.** С 1867 г., а именно с момента образования Туркестанского генерал-губернаторства, руководителям края давались очень большие полномочия в определении тактики и стратегии политики России на этой вновь завоеванной земле.

¹⁸ К. П. фон Кауфман (1867 – 1882 гг.), будучи первым начальником края, заложил основы социально-экономического и культурного развития края в российском понимании этого вопроса. В отношении исламского вопроса была

принята «политика игнорирования», т.е. невмешательство во внутренние дела мусульманского духовенства, и полный отказ от финансирования исламских учебных заведений. Однако отношение фон Кауфмана вообще к религии и к духовенству было неоднозначным.

¹⁹ Известен факт, что епархия Русской православной церкви находилась не в Ташкенте — центре края, а в городе Верном (ныне — Алма-Ата). По воспоминаниям современника, известного миссионера, ветерана учебного дела в Туркестане Н. П. Остроумова, именно фон Кауфман был против того, чтобы руководство православной епархии находилось в Ташкенте¹⁹. Начало деятельности Туркестанской епархии относится к 1872 г., когда в Верный приезжает первый епископ Софония. Руководство православной епархии остается здесь до февраля 1917 г.²⁰

²⁰ Для того, чтобы понять логику действий фон Кауфмана необходимо сказать несколько слов о биографии боевого генерала. Будучи этническим немцем, он считал себя русским человеком. К. П. фон Кауфман почти 13 лет участвовал в боевых действиях на Кавказе, 4 года был директором канцелярии военного министерства²¹. В 1865 г. он был назначен виленским генерал-губернатором, исполняя эту должность один год²². Рассказывая Н. П. Остроумову о своем управлении северо-западным краем, генерал-губернатор отмечал, что «он крепко настаивал на обрусении края и если бы долее оставался виленским генерал-губернатором, то искоренил бы там последние остатки полонизма»²³. Главную причину непримиримой ненависти поляков к России генерал-губернатор видел в «ксендзах, действовавших через польских женщин»²⁴.

²¹ Фон Кауфман рассказал и о своем столкновении с покойным Туркестанским епископом Софонией из-за венчания католиков в православной церкви²⁵. Фон Кауфман не скрывал своих натянутых отношений с покойным епископом, с которым не сошелся со дня первого приезда епископа в Ташкент²⁶. К миссионерской деятельности православной церкви генерал-губернатор относился отрицательно. В Самарканде был случай крещения одной сартянки (т.е. узбечки). Фон Кауфман определенно высказался, что «находит вообще стремление русских местных священников к прозелитизму несвоевременным. Для Русского православия не составляет большой находки окрестить случайную сартянку»²⁷. Генерал-губернатор считал, что «путь к распространению Евангелия среди туземцев должна подготовить русская школа»²⁸.

²² Основная идея К. П. фон Кауфмана заключалась в том, что «необходимо воспитывать детей русских и туземцев вместе — для устранения вредного в экономическом и политическом отношениях обособления школ мусульманских от русских. Принять в основание не религиозное различие, а одни и те же правила, при помощи которых можно было бы детей православных жителей Туркестана и детей мусульман сделать одинаково полезными гражданами России»²⁹. Жизнь,

однако, показала, что воззрения К. П. фон Кауфмана во многом были романтическими, и, в целом, не осуществились.

²³ При строительстве храмов в Ташкенте и в других местностях Туркестанского края большое значение имела личная заинтересованность руководителей краевой администрации и областей. Так именно из-за несогласия фон Кауфмана потерпело неудачу первое прошение ташкентских католиков о строительстве каплицы, причем тот же генерал-губернатор содействовал возведению в Ташкенте лютеранской кирхи³⁰.

²⁴ Туркестанский генерал-губернатор А. В. Вревский и его преемник С. М. Духовской, напротив, помогли в продвижении в высшие инстанции ходатайства о постройке каплицы. Личное отношение начальника Закаспийской области видно и в деле о постройке асхабадского костела³¹.

²⁵ Интересна сама «лестница» сбора разрешений. «Прошение писалось на «Высочайшее имя» и подавалось губернатору. Он узнавал мнение местного православного епископа. Естественно, что православные иерархи чаще всего были не в восторге от предложения о строительстве католического храма»³². Так епископ Туркестанский и Ташкентский Дмитрий писал военному губернатору Самаркандской области: «Я полагаю, совершенно невозможно разрешить постройку в городе Самарканде костела до тех пор, пока этот город не имеет величественного православного собора»³³.

²⁶ Еще одним из сложных вопросов межконфессиональных отношений в Российском Туркестане являлся вопрос о преподавании Закона Божьего в государственных учебных заведениях.

²⁷ Согласно Положению об инославных учебных заведениях от 1871 г. и Положению о городских училищах от 1872 г., Закон Божий в указанных учебных заведениях для инородцев в Российской империи преподавать не разрешалось³⁴. Понятно, что это касалось, прежде всего, мусульманского Закона Божьего. Но подпадали по эти положения и христианские конфессии. В начале XX в. к туркестанским генерал-губернаторам обращаются представители армяно-григорианской, лютеранской, римско-католической церкви с просьбой разрешить проведение уроков Закона Божьего их законоучителям, так как дети их вероисповеданий уроки православного законоучителя не посещают³⁵. Были еще просьбы разрешить вести уроки законоучителю на природном (т.е. родном) языке учащихся и оплатить законоучителю плату за труд за счет государства³⁶.

²⁸ Вопрос о языке преподавания был решён Положением Комитета Министров от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости»³⁷. Вопрос оплаты государство возлагало на сами учебные заведения. Но, так как учебные заведения Туркестана в экономическом отношении были не в лучшем состоянии, платить за уроки Закона Божьего в правительственных школах, родителям перечисленных христианских конфессий пришлось из собственного кармана³⁸. Особенно недовольны были таким положением представители

армянского общества в Асхабаде, так как на Кавказе в учебных заведениях оплата законоучителя армянского Закона Божьего производилась за счет государства³⁹.

²⁹ В более сложном положении находились представители иудейской религии. Для представителей иудаизма был введен «Закон о черте оседлости», разрешающий расселяться в определенных областях и городах Туркестанского края. Второй закон был в определенной степени секретным и назывался «О пресечении вредной деятельности евреев с целью препятствий эксплуатации последними местного населения». Однако религиозные школы – иешувы – евреями, как бухарскими, так и приезжими европейскими были в царское время все же открыты, и оплачивались родителями самих учащихся.

³⁰ **Отношение краевой власти в Туркестане к вопросам паломничества мусульман к Святым местам.** Вопросы государственного регулирования вопросов ислама в Российской империи включали в себя, кроме прочего, отношение краевой администрации в Туркестане к роли хаджа в жизни мусульман региона. Посещение Святых мест, расположенных на родине пророка Мухаммада в аравийской области Хиджаз, традиционно считается одним из столпов ислама. Хадж (паломничество) обязателен, хотя бы раз в жизни, для мусульман, которые в состоянии совершить его.

³¹ Однако отношение царской власти и администрации на местах к хаджу было довольно сложным. «Во многом оно определялось как общим курсом политики в мусульманском вопросе, так и конкретной внутри- и внешнеполитической обстановкой»⁴⁰. Положение осложнялось тем, что с 1517 г. Святые места ислама в Аравии находились на территории Османской Турции⁴¹. Неоднократные войны России с Турцией приводили к запрету хаджа со стороны царской власти.

³² Во второй половине XIX в. положение в целом не меняется. Российское правительство, боясь влияния Турецкого халифата⁴² под всякими предлогами запрещает Хадж. Прежде всего, говорится об опасности инфекционных заболеваний, приносимых из паломничества, и об опасности в пути быть ограбленными и т.д. Но никакие трудности не останавливали жителей Туркестанского генерал-губернаторства, входившего в состав Российской империи, а также Бухарского эмирата, от совершения хаджа. Это привело к тому, что мусульмане региона неофициально, втайне, стали совершать паломничество к Святым местам.

³³ В фондах Центрального Государственного архива Республики Узбекистан есть много интересных документов, в которых отражено как происходил хадж в рассматриваемый период. Интерес представляет переписка в 1895-1897г.г. между различными ведомствами Российской империи относительно принятия мер по хаджу в Туркестане. В январе 1895 г. представитель российского посольства в Константинополе А. И. Нелидов обращается с посланием к туркестанскому генерал-губернатору барону А. Б. Вревскому, копия которого была отправлена в МВД России в связи с вопросом о тяжелом положении паломников, находящихся в Турции⁴³. В письме пишется о том, что, когда туркестанцы завершают обряд

хаджа, у них практически не остается денег на обратную дорогу и они попадают в очень сложное положение.

³⁴ Консул предлагает ужесточить контроль над выезжающими паломниками в хадж и наметить меры на государственном уровне по решению проблемы паломников⁴⁴. В октябре 1896 г. МВД Российской империи готовит «Записку о паломничестве мусульман, значении его и мерах к упорядочению»⁴⁵. Записка представляет огромный интерес тем, что в ней дан анализ того, как происходил хадж жителей туркестанского края, Бухары и Хивы. Приведены данные о паломничестве жителей Кавказа, Крыма и других регионов России. Общее число паломников из Российской империи оценивается от 18 до 25 тысяч человек в год⁴⁶. Определить точное число паломников, как указывают авторы записки, невозможно потому, что многие российские подданные прибывают без паспортов. В записке указываются три основных пути, по которым паломники совершают хадж:

³⁵ 1. По Закавказью и северной части Персии через узловый пункт Кирманшах и пограничный с Турцией город Ханекин, по направлению на Багдад — к священным для шиитов городам Казмейну, Кербела (Мешхед ал-Хусайн, Ирак), Неджефу (Мешхед-Али, Ирак) и др., иногда далее через пески Аравии в Мекку и Медину. 2. Через Самарканд и Бухару в Афганистан и на Мазари — Шариф, Кабул и Пешавар в Бомбей, а оттуда морем в Джедду или Ямбо, служащие гаванями для Мекки и Медины. 3. Из портов Черного моря через Константинополь и Суэц в Джедду или Ямбо⁴⁷.

³⁶ Авторы записки отмечают, что по первому пути, в основном, следуют шииты из Закавказья и Закаспийской области России, и их количество — от 12 до 15 тысяч человек⁴⁸. Причем сбором паломников на Кавказе и их сопровождением до места следования за определенную плату занимаются специальные люди, которых в документе называют «чауши»⁴⁹.

³⁷ По второму пути, по мнению авторов записки, следуют паломники из Среднеазиатских владений России, в количестве от 4 до 7 тысяч человек⁵⁰. Опасность и большая продолжительность этого пути для паломников компенсировались двумя «преимуществами». Во-первых, этот путь проходил в обход пунктов паспортного контроля. Во-вторых, паломники могли посетить в городе Мазари-Шариф гробницу зятя пророка Мухаммада Али, «обладающую чудодейственной силой исцелять слепых и немых»⁵¹. В Афганистане подозрительно относились к этим паломникам, так как они являлись российскими подданными, и чинили им повсюду препятствия и денежные поборы.

³⁸ Наконец, третьим путем, наиболее легким и коротким — из портов Черного моря на Константинополь и Суэц пользовались все татары (имеются в виду и кавказские татары — азербайджанцы), кавказские сунниты и ближайшие киргизы (т.е. казахи), которых насчитывалось до 2-3 тысяч человек⁵². В записке подробно говорится о трудностях пути паломников, о том, что караваны грабят разбойники, а от жажды, недоедания и различных болезней умирает в разные годы

от 15 до 50 % паломников, но несмотря на перечисленные трудности пути, количество паломников-мусульман из Российской империи из года в год увеличивается.

³⁹ Упомянутая записка носила секретный характер и отражала настроения высшего руководства Российского государства. Хадж, по их мнению, не являлся положительным явлением, но так как бороться с ним бесполезно, он должен подлежать разумным ограничениям и быть обставлен такими условиями, которые бы ослабили его интенсивность⁵³.

⁴⁰ Вместе с тем, рекомендовалось выдавать всем паломникам паспорта в облегченном виде, уменьшить их цену, зафрахтовать морские пароходы и организованно сопровождать паломников к Святым местам, не допуская их гибели и обнищания⁵⁴. В целом, эти пожелания остались неосуществленными.

⁴¹ Бюрократическая машина Российской империи была настолько громоздкой и неуклюжей, что решение тех или иных вопросов могло длиться годами и, в конечном итоге, просто ничем не закончиться. Как было указано выше, послание от консула в Константинополе туркестанскому генерал-губернатору было отослано в 1895 г., записка МВД была подготовлена в 1896 г., мероприятия по хаджу в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора разрабатывались в начале 1897 г. Генерал-губернатор Туркестана А. Б. Вревский не был специалистом по исламу, поэтому можно предполагать, что меры по упорядочению хаджа в регионе были разработаны одним из крупных востоковедов В. П. Наливкиным, который был в то время одним из советников царской администрации в крае по мусульманским вопросам. Мероприятия по хаджу разделялись на две основные части: по отношению к мусульманам Туркестанского края и по отношению к мусульманам Бухарского и Хивинского ханства.

⁴² В рассматриваемой программе действий по отношению к мусульманам Туркестана прослеживаются следующие тенденции: во-первых, постараться удержать от хаджа, экономическими мерами, во-вторых, возложить ответственность за каждого паломника на всю общину, в которой тот проживает. То есть, если паломник не сможет заплатить за обратную дорогу и вместо него это сделает Российское государство, то расплачиваться за это будет вся община. Таким образом, вводилась коллективная ответственность за каждого паломника⁵⁵. В отсутствие уехавшего в хадж человека различные повинности как налоговые, так и иные должна также была выполнять за него община.

⁴³ О подданных Бухары в рассматриваемом документе говорится, что к ним нельзя применять какие-либо ограничительные меры, как к жителям Туркестана в вопросах хаджа, так как это может вызвать недовольство населения политикой России. Поэтому в Бухарском эмирате, бывшего на правах протектората Российской империи, выездные документы на хадж готовились за очень короткое время, а покупка их обходилась гораздо дешевле, чем в Туркестане⁵⁶. «Таким образом, выборка заграничных паспортов совершается в Бухарском ханстве легко и скоро без всяких предварительных формальностей и обходится всего в 3 рубля 45 копеек кредитных»⁵⁷. Представитель политического агентства Российской

империи в Бухаре В. Игнатъев в своих предложениях по хаджу, направленных в канцелярию туркестанского генерал-губернатора, пишет, что получение заграничного паспорта в эмирате обходится вчетверо дешевле, чем в России⁵⁸. «Если желающие получить заграничные паспорта на паломничество проживают не близко от города Бухары, то паломники из одной и той же местности отправляют от себя уполномоченного к Кушбегию (премьер-министру эмирата. — *Ш.М.*) с удостоверением подлежащего бека. Или же бек от себя сообщает Кушбегию сведения о желающих получить заграничные билеты, которые, по явке в Политическом Агентстве, и отсылаются беку безотлагательно для раздачи по принадлежности»⁵⁹.

⁴⁴ В. Игнатъев в целом считает, что в Бухаре никаких реформ по вопросу хаджа проводить не стоит, так как изменения в веками установившихся религиозных традициях ни к чему хорошему не приведут в стране с мусульманским правлением⁶⁰.

⁴⁵ Подводя итоги, необходимо отметить следующее: проводя определенные изменения в регулировании ислама, в том числе и в вопросах хаджа, царское правительство хотело взять под контроль процессы, которые происходили среди мусульман России и Туркестана. В столице империи понимали, что необходимы радикальные перемены в мусульманской политике, которые даже при значительных усилиях знатоков ислама вплоть до 1917 г. осуществить не удалось. Однако, необходимо отметить и тот факт, что под воздействием внешних и внутренних обстоятельств, о которых было сказано выше, основные запреты на проведение хаджа в Российской империи и, в частности, в Туркестане были сняты. С начала XX в. мусульмане Центральной Азии начинают официально совершать паломничество к Святым местам.

Примечания:

1. *Остроумов Н.П.* Сарты. Ташкент, 1896. С.113–114.
2. НА РУз, Ф.И-1, Оп.27, Д.1600а, Л.1.
3. *Добросмыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912. С. 312.
4. Там же.
5. Там же. С. 312–317.
6. Там же. С. 320.
7. Подробнее см.: *Жукова Л. И.* К истории Римско-Католического костела в Ташкенте // К истории христианства в Средней Азии. Ташкент, 1998.; *Спиридонова А.Л., Заславский В. Б.* Католики в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.) // К истории христианства в Средней Азии. Ташкент, 1998.
8. *Добросмыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912. С. 320.
9. *Григорьянц А. А.* Армянская Апостольская церковь в Средней Азии // К истории христианства в Средней Азии. Ташкент, 1998. С. 201–203.
10. *Кнауэр Н. Х.* Евангелическо-Лютеранская церковь в Туркестане // К истории христианства в Средней Азии. Ташкент, 1998. С. 240.
11. Там же. С. 241.

12. *Добросмыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912. С. 321.
13. Там же.,
14. *Мухамедов Ш.* Бухарские евреи (вопросы религии, истории, праздники и обычаи). Бухара, 2007. С. 27.
15. *Добросмыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912. С. 321.
16. НА РУз, Ф. И-1, Оп.18, Д.39, Л.1об.
17. Там же. Л.3.
18. Там же. Л.6об-7.
19. *Остроумов. Н. П.* К. П. фон Кауфман. Ташкент, 1889. С. 51.
20. *Проскурин В. Н.* Православие Семиречья в памятниках истории и культуры Казахстана (XIX-XX вв.) // К истории христианства в Средней Азии. Ташкент, 1998. С. 50.
21. К открытию памятника К. П. фон Кауфману / Сост. А.Г.П. Ташкент, 1913. С. 2.
22. Там же. С. 4.
23. *Остроумов Н. П.* К. П. фон Кауфман. Ташкент, 1913. С. 54.
24. Там же. С. 56.
25. Там же. С. 81.
26. Там же.
27. Там же. С. 107.
28. Там же.
29. *Остроумов Н. П.* К. П. фон Кауфман. Ташкент, 1913. С. 49.
30. *Спиридонова А.Л., Заславский В. Б.* Католики в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.) // К истории христианства в Средней Азии. Ташкент, 1998. С. 215.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же.
34. *Остроумов Н. П.* К. П. фон Кауфман. Ташкент, 1913. С. 110.
35. НА РУз, Ф.И-47, Оп.1, Д.781, ЛЛ.1-28.
36. Там же. Л.24.
37. Там же. Л.23.
38. Там же. Л.28.
39. НА РУз, Ф.И-47, Оп.1, Д.781, Л.24.
40. *Аранов Д. Ю.* Императорская Россия и Мусульманский мир. М., 2006. С.228.
41. *Иванов Н.А.* Османское завоевание арабских стран.1516-1574. М., 1984. С.40-41.
42. «В1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Россия признала авторитет турецкого султана «яко Верховного Калифа Магометанского закона», то есть, духовного предводителя мусульман-суннитов. В 1783г. Екатерина II в одностороннем порядке аннулировала эту статью, но все последующие российские правители фактически считались с халифатом Османов как с важнейшей идеологической реальностью мусульманского мира. Институт халифата был упразднен Кемалем Ататюрком в 1924 г.» (*Аранов Д. Ю.* Императорская Россия и Мусульманский мир. М., 2006. С. 56).
43. НА РУз, Ф.И-1, Оп.4, Д.257, Л.1-2об.
44. НА РУз, Ф.И-1, Оп.4, Д.257, Л.2

45. НА РУз, Ф.И-1, Оп.4, Д.257, Л.14 -29об.
  46. Там же. Л.16об.
  47. Там же. Л.16об. -17.
  48. Там же. Л.17.
  49. НА РУз, Ф.И-1, Оп.4, Д.257, Л.17.
  50. Там же, Л.19.
  51. Там же. Л.19об.
  52. Там же. Л.20.
  53. НА РУз, Ф.И-1, Оп.4, Д.257, Л.22об.
  54. Там же, Л.23-23об.
  55. НА РУз, Ф.И-1, Оп.4, Д.257, Л.64 об.
  56. Там же. Л.67.
  57. Там же.
  58. Там же. Л.39 об.
  59. Там же.
  60. НА РУз, Ф.И-1, Оп.4, Д.257, Л.40 об.
-

Библиография:

1. НА РУз, Ф.И-1, Оп.18, Д.39
2. НА РУз, Ф.И-1, Оп.4, Д.257
3. НА РУз, Ф.И-1, Оп.27, Д.1600а
4. НА РУз, Ф.И-47, Оп.1, Д.781
5. Арапов Д. Ю. Императорская Россия и Мусульманский мир. М., 2006.
6. Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912.
7. Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран. 1516–1574. М., 1984.
8. К истории христианства в Средней Азии. Ташкент, 1998.
9. К открытию памятника К. П. фон Кауфману / Сост. А.Г.П. Ташкент, 1913.
10. Мухамедов Ш. Бухарские евреи (вопросы религии, истории, праздники и обычаи). Бухара, 2007.
11. Остроумов Н. П. К. П. фон Кауфман. Ташкент, 1889.
12. Остроумов Н. П. Сарты. Ташкент, 1896.

Features of the Interfaith Policy of the Russian Empire in the Turkestan Governor-General

Shukhrat Mukhamedov

*Acting Professor, Branch of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas
(Scientific Research University)
Uzbekistan, Tashkent*

Abstract

The Turkestan Governor General in the second half of the 19th century becomes the center of attraction for a large mass of people who come to these outskirts of the Russian Empire in order to have a better life, sun and warmth. The reform of 1861 gave freedom to serfs, but did not provide them with land.

In Tashkent, the center of the Turkestan region, Orthodox churches, a Roman Catholic church, an Evangelical Lutheran church, Jewish synagogues, etc. began to be built. The main religious denomination of the region was naturally Islamic.

The contact of the two worlds — Islamic and Christian — naturally did not happen easily. The first Governor-General of Turkestan K. P. von Kaufmann believed that the influence of the Christian religion on Islam would have such a strong influence that the Islamic religion would gradually lose its position. However, the reality turned out to be much more complicated. Islamic institutions in Tashkent and Turkestan as a whole were strengthened more and more every year and increased in number.

However, it must be admitted that the tsarist administration as a whole did not seriously interfere in the religious life of the peoples of the region. And in financial terms, local maktabs, madrasahs and mosques were outside the help of the Russian state, i.e., found their own livelihood.

Keywords: Turkestan general government, Christian religion, Islam, hajj, interfaith relations

Publication date: 17.06.2022

Citation link:

Mukhamedov S. Features of the Interfaith Policy of the Russian Empire in the Turkestan Governor-General // *Metamorphoses of History – 2022. – Issue 24* [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810020710-1-1> (circulation date: 19.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810020710-1